

Взаимосвязь стиля привязанности и коммуникационных реакций на ревность: половые сходства и различия

И.А. ФУРМАНОВ*,
БГУ, Минск, Республика Беларусь,
fourmigor@gmail.com

Теория привязанности предполагает, что внутренние рабочие модели могут влиять на склонность испытать ревность. Изучение половой вариативности реакций на ревность предоставляет возможность исследовать различия в стилях привязанности, поскольку ревность является одним из самых сильных переживаний людей, испытываемых в близких межличностных отношениях. Была выдвинута гипотеза о существовании половых различий в связях стилей привязанности и способов выражения ревности. Использовались методики «Шкала взрослой привязанности» и «Коммуникативные реакции на ревность». В исследовании приняли участие 507 человек (242 мужчины, 265 женщин). Вне зависимости от пола индивидов с надежным стилем привязанности отличается склонность к интегративной коммуникации, с отвергающим стилем привязанности — предпочтение компенсационных действий, с озабоченным стилем привязанности — использование стратегии негативной аффективной экспрессии, дистрибутивной коммуникации и избегания. Для индивидов с опасливым стилем привязанности существует строгая половая дифференциация. В коммуникационных реакциях на ревность у индивидов с различными стилями привязанности обнаруживаются значительные половые различия.

Ключевые слова: надежный, озабоченный, отвергающий, опасливый стили привязанности; коммуникационные реакции на ревность.

Согласно теории привязанности, взаимодействия детей с их попечителями (родителями, воспитателями) формируют ментальные (внутренние рабочие) модели

себя и других. Эти модели представляют собой когнитивные схемы, которые основываются на внутренних репрезентациях о том, какие сценарии привязанности в

Для цитаты:

Фурманов И.А. Взаимосвязь стиля привязанности и коммуникационных реакций на ревность: половые сходства и различия // Социальная психология и общество. 2019. Т.10. № 1. С. 115–133. doi: 10.17759/sps.2019100107

* Фурманов Игорь Александрович — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь, fourmigor@gmail.com

отношениях должны быть реализованы. Их активация происходит, когда возникает угроза привязанности в отношениях [7; 10; 11; 12]. Определенные эмоциональные и поведенческие реакции людей на эти угрозы, в свою очередь, определяются ожиданиями в межличностных отношениях [23; 37].

Теория привязанности также предполагает, что внутренние рабочие модели могут повлиять на склонность испытать ревность. Ревность возникает в случае угрозы или фактической потери ценных, значимых отношений с другим человеком, из-за существования реального или воображаемого конкурента [16; 21].

Д.Дж. Шарпстин и Л.А. Киркпатрик [37], например, отметили четыре независимых параллели между привязанностью и ревностью: 1) обе функционируют, чтобы поддержать близкие отношения; 2) обе вызваны угрозами привязанности в отношениях; 3) обе вовлекают фундаментальные эмоции страха, гнева и печали; 4) обеими управляют ментальные модели близких отношений. В свете этих общих черт фактически вполне обоснованно использовать научную парадигму привязанности, чтобы предсказать паттерны ревности в близких межличностных отношениях [25; 33; 37].

«Детские» и «взрослые» типы привязанности

Теория привязанности была первоначально предложена в качестве основы для изучения того, как родительско-детские взаимодействия влияют на развитие ментальных моделей Я и Других и, впоследствии, на личностное развитие и безопасность ребенка [5; 10; 11; 13]. Как уже отмечалось, ментальные модели —

это обобщенные схемы, которые отражают внутренние представления, как о себе, так и о других. Эти модели базируются в значительной степени на прошлом опыте индивида, полученном в близких отношениях [11; 12; 14; 17], и располагаются в позитивно-негативном континууме. Индивиды с позитивными моделями Я самодостаточны и уверены, тогда как индивиды с негативными моделями Я отличаются нехваткой уверенности и требуют нескончаемых внешних подтверждений [7; 8]. Индивиды с позитивными моделями Других рассматривают отношения как полезные, а потенциальных партнеров как благосклонных, восприимчивых и одобряющих. Напротив, индивиды с негативными моделями Других рассматривают отношения как относительно бесполезные или несущественные.

Наблюдения позволили М. Эйнсворт с коллегами [5] определить три различных типа привязанности: надежный, тревожно-амбивалентный и избегающий. Дети надежного типа рассматривают своих попечителей как надежные источники комфорта и безопасности. Тревожно-амбивалентные дети, напротив, часто рассматривают своих попечителей как непоследовательных и противоречивых, что приводит к неопределенности и дивергентности эмоциональных реакций, которые характеризуются амбивалентностью: колеблются от активного поиска близости к вспышкам гнева. Кроме того, тревожно-амбивалентные дети могут обвинять себя в непоследовательности их попечителя. Дети избегающего типа также имеют относительно негативные модели других и активно избегают контакта с попечителем. Часто попечители детей избегающего типа пренебрежительно относились к ним — либо чрезмерно, либо недостаточно стимулировали их, при-

нуждая ребенка становиться сепарированным и обороняющимся [5; 31].

Помимо всего прочего ментальные модели определяют и поведение взрослых, особенно когда они переживают стресс или негативный аффект [38]. К. Хазан и П.Р. Шавер [27] утверждали, что взрослые обладают теми же самыми типами привязанности, что и дети. Они установили, что взрослые, которые определяли себя как надежных, тревожно-амбивалентных или избегающих, различались друг от друга восприятием себя, других и отношений. В частности, *надежные* отмечали, что являются любящими, рассматривают других как принимающих и полных благих намерений, а любовь воспринимают как что-то, что изменяется в течение отношений. *Тревожно-амбивалентные* сообщали о наличии неуверенности в себе, о волнующих переживаниях, что другие недостаточно заботятся о них, о желании более близких отношений и о том, что они легко и с большой эмоциональной интенсивностью влюбляются. *Избегающие* обозначали, что они могут прожить относительно хорошо сами и что романтическую любовь трудно найти и она редко сохраняется [27]. Из этих описаний следует, что надежные имеют позитивные модели себя и других; тревожно-амбивалентные — негативные модели себя, а избегающие — негативные модели других.

Более конкретное осмысление связи между ментальными моделями и типами привязанности было представлено К. Бартоломью [7; 9], который предложил четыре отличных друг от друга типа привязанности. Каждый из них характеризуется различной комбинацией моделей Я и Других. *Надежный (secure) стиль привязанности* характеризуется позитивными моделями себя и других,

уверенностью в себе и интересом к установлению и поддержанию отношений. *Озабоченный (preoccupied) тип привязанности* (схожий с тревожно-амбивалентным) отличается негативной моделью Я, но позитивной моделью Других. Следовательно, индивиды с этим типом привязанности имеют сильные потребности во внешнем подтверждении, хотя и чрезвычайно близких отношений и часто озабочены этими отношениями. *Отвергающий (dismissing) тип привязанности* предполагает позитивную модель себя, но негативную модель других. Поэтому отвергающие не интересуются развивающимися привязанностями с другими. Вместо этого отвергающие часто сосредотачиваются на работе или хобби и развивают модель себя как абсолютно самостоятельную [7; 8; 22]. *Опасливый (fearful) тип привязанности* характеризуется негативными моделями как себя, так и других. У этих индивидов есть несовместимые потребности. С одной стороны, они ищут внешнее подтверждение (признание) и желают близости в отношениях, но с другой стороны, они не доверяют другим и боятся отвержения. Многим из них причинили боль в прошлых отношениях и они не хотят поставить себя под угрозу снова.

Привязанность и ревность в близких межличностных отношениях

Н.Л. Коллинз и С.Л. Риид [17] утверждали, что стиль коммуникации индивида создает социальную среду, которая навсегда сохраняет ожидаемые последствия и укрепляет ментальные модели. В случае переживания ревности индивиды могут совершать действия, ко-

торые укрепляют их высокие или низкие уровни самоуважения, а также их позитивные или негативные установки к налаживанию отношений близости.

Было установлено, что некоторые отношения характеризуются большей силой ревности, чем другие. В свое время Дж.Л. Уайт и П.Е. Мюллен [39] предположили, что теория привязанности может помочь объяснить, почему некоторые отношения досаждают большей интенсивностью ревности, чем другие. Было определено, что ментальные модели, которые лежат в основе типов привязанности, могут регулировать и то, как переживается ревность. В частности, исследования последовательно демонстрируют, что люди с тревожным стилем привязанности испытывают больше ревности, чем люди с надежными стилями [15; 25; 37]. Кроме того, К. Радецки-Буш с коллегами [33] выявили, что люди, которые обладали тревожными стилями привязанности, оценивали угрозы отношениям как более серьезные, чем люди с надежными стилями привязанности. В свою очередь, более высокие оценки угрозы, корреспондировали с более негативными эмоциональными реакциями.

Ревность редко переживается исключительно внутрличностно. Чаще всего ревность выражается посредством действий и межличностного общения. Было выявлено, что межличностное общение изменяется в зависимости от названных выше четырех типов привязанности. В исследованиях заботливого поведения Л.Дж. Кюнс и П.Р. Шавер [31] установили, что надежные и озабоченные индивиды обеспечивали своих партнеров наибольшим физическим комфортом. Надежные также были максимально чувствительными к потребностям их партнеров. Озабоченные и опасливые сообщили

о чрезмерно навязчивых паттернах заботы в отношении партнеров по общению.

Точно так же, как индивиды с разными типами привязанности отличаются по эмоциональному реагированию и паттернам межличностного общения [9; 24; 25], обнаруживаются различия и в формах выражения ревности.

В настоящий момент существует только одно исследование, посвященное изучению связи категории стиля привязанности и показателей выражения ревности. По мнению Л.К. Гуэрреро и коллег [26] выражение ревности включает действия как спонтанного выражения эмоции ревности, так и стратегической коммуникации, которая направлена на других. Был определен ряд типов коммуникационных реакций на ревность, которые являются релевантными выражению ревности. В результате проведенного исследования было установлено, что индивиды с различными типами привязанности отличаются по использованию этих коммуникационных реакций на ревность, а ментальные модели, которые лежат в основе типов привязанности, регулируют выражение эмоции и отражают тенденции к приближению или уходу от других [25].

Вместе с тем указанное исследование обладает существенным ограничением — оно не учитывает половых различий в стилях привязанности.

Хотя результаты метаанализа многочисленных исследований не выявляют сколько-нибудь значимых половых различий [19], в то же самое время существуют доказательства наличия значительных кросскультурных половых различий [35; 36].

Во многих странах мужчины больше склонны к избеганию, в то время как женщины — к тревоге. В частности,

Д.Р. Шмитт с коллегами [36], проанализировав данные по стилям привязанности в 62 странах, выявили небольшие половые различия в отвергающем типе привязанности в большинстве культур (в частности, в культурах с низким уровнем стресса и скудной средой фертильности) и пришли к заключению, что высокий уровень отвергаемости у мужчин является почти универсальным. Эти данные совместимы и с другими исследованиями, в которых было установлено, что мужчины чаще, чем женщины, использовали отвергающий стиль привязанности во взаимодействии с окружающими, а женщины — немного чаще, чем мужчины, использовали опасливый стиль привязанности [32]. Согласно результатам еще одних исследований, мужчины больше были склонны к надежному типу привязанности, чем женщины, а женщины по сравнению с мужчинами — к опасливому. По остальным типам различий зафиксировано не было [29].

Кроме того, существуют и значимые различия в коммуникационных реакциях на ревность. В частности, в исследованиях И.А. Фурманова [2] установлено, что существенное различие в стратегиях совладания с ревностью между мужчинами и женщинами состоит в том, что активность мужчин направлена на конкурента, а у женщин — на партнера.

Все вышеизложенное дает основания выдвинуть *гипотезу* о существовании вариативности реакций на ситуацию, вызывающую переживание ревности, в зависимости от пола и стилей привязанности. Выявление этой вариативности реакций на ревность предоставит возможность исследовать различия в стилях привязанности, поскольку ревность является одним из самых сильных переживаний людей, испытываемых в близ-

ких межличностных отношениях. Кроме того, есть веские причины ожидать, что существуют значительные половые различия в связях стилей привязанности и способов выражения ревности.

Дизайн исследования

Инструментарий. Для определения стилей привязанности и способов выражения ревности в близких межличностных отношениях использовались следующие методики:

Методика «Шкала взрослой привязанности» («AAS» — Adult Attachment Scale) [17], адаптированная И.А. Фурмановым [1]. Опросник состоит из 18 утверждений, каждое из которых оценивается по пятибалльной шкале Лайкерта, и определяет выраженность трех типов привязанности: близость, зависимость, тревога. Использование четвертого измерения — избегания, согласно рекомендации авторов методики [18], позволило соотнести полученные стили с категориями стилей привязанности в модели К. Бартоломью и Л. Хоровица [9]: надежным (близость), опасливым (зависимость), озабоченным (тревога), отвергающим (избегание).

Методика «Коммуникативные реакции на ревность» («CRJ» — Communicative Responses to Jealousy), разработанной Л.К. Гуэрреро и коллегами [26], адаптированный и валидизированный И.А. Фурмановым и А.О. Вергейчик [2]. Данный опросник состоит из 52 суждений, каждое из которых оценивается по семибалльной шкале, и выявляет десять типов интерактивных реакций на ревность: активное дистанцирование, негативная аффективная экспрессия, интегративная коммуникация,

дистрибутивная коммуникация, избегание/отрицание, насильственная коммуникация/угрозы, контроль/ограничение, компенсация/замещение, манипуляция, контакт с соперником.

Выборка. В исследовании приняли участие студенты дневных и заочных форм получения высшего образования факультетов гуманитарного, естественно-научного и технического профилей, всего 507 человек (мужчины — N=242; женщины — N = 265). Средний возраст — 28,5 лет.

Статистика. Рассчитывались коэффициенты корреляции Пирсона.

Результаты и их обсуждение

Корреляционный анализ позволил выявить следующие взаимосвязи стилей привязанности (СП) и коммуникационных реакций на ревность у мужчин (рис. 1):

— *надежный стиль привязанности* — с интегративной коммуникацией ($r = 0,26$; $p \leq 0,001$); дистрибутивной коммуникацией ($r = -0,29$; $p \leq 0,001$); насильственной коммуникацией, угрозами ($r = -0,29$; $p \leq 0,001$); контролем/ограничениями ($r = -0,15$; $p = 0,021$); компенсацией/замещением ($r = 0,18$; $p = 0,005$); манипуляциями ($r = -0,14$; $p = 0,029$) и контактом с соперником ($r = -0,26$; $p \leq 0,001$);

— *опасливый стиль привязанности* — с активным дистанцированием ($r = -0,13$; $p = 0,039$); интегративной коммуникацией ($r = 0,21$; $p = 0,001$); дистрибутивной коммуникацией ($r = -0,13$; $p = 0,038$); избеганием/отрицанием ($r = 0,20$; $p = 0,002$); насильственной коммуникацией, угрозами ($r = -0,35$; $p \leq 0,001$); компенсацией/замещением ($r = 0,28$; $p \leq 0,001$); манипуляциями ($r = -0,13$; $p = 0,046$) и контактом с соперником ($r = -0,18$; $p = 0,005$);

— *озабоченный стиль привязанности* — с негативной аффективной экспрессией ($r = 0,16$; $p = 0,012$); дистрибутивной коммуникацией ($r = 0,18$; $p = 0,006$); избеганием/отрицанием ($r = 0,16$; $p = 0,012$); контролем/ограничениями ($r = 0,13$; $p = 0,039$); манипуляциями ($r = 0,16$; $p = 0,013$) и контактом с соперником ($r = -0,13$; $p = 0,036$);

— *отвергающий стиль привязанности* — с насильственной коммуникацией, угрозами ($r = -0,33$; $p \leq 0,001$); компенсацией/замещением ($r = 0,22$; $p \leq 0,001$); манипуляциями ($r = -0,17$; $p = 0,01$) и контактом с соперником ($r = -0,35$; $p \leq 0,001$).

Анализ количества положительных корреляционных связей показал, что мужчины с озабоченным и опасливым стилями привязанности наиболее интенсивно и разнообразно реагируют на ситуацию провокации ревности. В наименьшей степени склонны откликаться на ситуацию провокации ревности надежные и отвергающие мужчины.

Вместе с тем следует отметить, что мужчины, принадлежащие к различным типам привязанности, отличаются определенными ревнивыми реакциями.

Надежные мужчины (позитивные модели Я и Других) отдают предпочтение прямой, просоциальной коммуникации с партнером, предпринимают попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнером и прилагают усилия, чтобы угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь, стать более привлекательным и притягательным для него.

Отвергающие мужчины (позитивная модель Я и негативная модель Других) ограничиваются только попытками угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь, стать более привлекательным и притягательным для него.

Озабоченные мужчины (негативная модель Я и позитивная модель Других) отличаются амбивалентностью ревнивых реакций. С одной стороны, они открыто выражают негативные эмоции, используя прямую, асоциальную коммуникацию с партнером, предпринимают попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие с партнером, с другой стороны – используют не прямые действия, предпринимаемые, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью. Их по-

ведение направлено на контроль поведения партнеров и ограничение их доступа к конкурентам, а также на различного рода манипуляции с целью вызвать негативные переживания у партнера и/или возложить на нее/него ответственность за изменение ситуации.

Опасаящиеся мужчины (негативная модель Я и негативная модель Других) также отличаются амбивалентностью ревнивых реакций, используют прямую, просоциальную коммуникацию с партнером, пытаются решить проблемы

Рис. 1. Взаимосвязи стилей привязанности и коммуникационных реакций на ревность у мужчин

ревности через конструктивное взаимодействие с партнером и непрямые действия, предпринимаемые чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью. В своих действиях стараются угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь, стать более привлекательным и притягательным для нее/него.

Корреляционный анализ также позволил выявить взаимосвязи стилей привязанности коммуникационных реакций на ревность у женщин (рис. 2):

– *надежный стиль привязанности* – с интегративной коммуникацией ($r = 0,17$; $p = 0,007$) и контактом с соперником ($r = -0,16$; $p = 0,010$);

– *опасливый стиль привязанности* – с насильственной коммуникацией, угрозами ($r = 0,19$; $p = 0,001$);

– *озабоченный стиль привязанности* – с активным дистанцированием ($r = 0,14$; $p = 0,025$); негативной аффективной экспрессией ($r = 0,25$; $p \leq 0,001$); интегративной коммуникацией ($r = 0,12$; $p = 0,045$); дистрибутивной коммуникацией ($r = 0,13$; $p = 0,034$); избеганием/отрицанием ($r = 0,15$; $p = 0,012$); компенсацией/замещением ($r = 0,22$; $p \leq 0,001$) и контактом с соперником ($r = -0,13$; $p = 0,036$);

– *отвергающий стиль привязанности* – с активным дистанцированием ($r = 0,25$; $p \leq 0,001$); негативной аффективной экспрессией ($r = 0,13$; $p = 0,03$); интегративной коммуникацией ($r = 0,18$; $p = 0,004$); дистрибутивной коммуникацией ($r = 0,14$; $p = 0,021$); избеганием/отрицанием ($r = 0,16$; $p = 0,009$); компенсацией/замещением ($r = 0,20$; $p = 0,001$) и контактом с соперником ($r = -0,23$; $p \leq 0,001$).

Детальный анализ показывает, что женщины с озабоченным и отвергающим стилями привязанности наиболее интенсивно и разнообразно реагируют на

ситуацию провокации ревности. В наименьшей степени склонны откликаться на ситуацию провокации ревности надежные и опасливые женщины.

Надежные женщины (позитивные модели Я и Других) отдают предпочтение прямой, просоциальной коммуникации с партнером, предпринимают попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнером.

Отвергающие женщины (позитивная модель Я и негативная модель Других) отличаются достаточно противоречивым арсеналом коммуникационных стратегий межличностного взаимодействия [3]. Стратегия агрессивной направленности включает прямую, асоциальную коммуникацию с партнером, попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие, выражение негативных эмоций, неприятие, игнорирование партнера, уменьшение привязанности к нему. Ассертивная стратегия предполагает прямую, просоциальную коммуникацию с партнером, попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие, стремления угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для нее/него. Стратегия избегания основывается на не прямых действиях, предпринимаемых, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью.

Озабоченные женщины (негативная модель Я и позитивная модель Других) отличаются амбивалентностью ревнивых реакций. С одной стороны, они открыто выражают негативные эмоции, неприятие, игнорирование партнера, уменьшение привязанности к ней/нему, предпринимают попытки решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие, используя прямую, асо-

циальную коммуникация с партнером, с другой стороны — используют прямую, просоциальную коммуникацию с партнером, прилагают усилия к решению проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнером.

Опасаящиеся женщины (негативная модель Я и негативная модель Других) в своих действиях используют прямые, агрессивные вербальные и невербальные угрозы или фактическое насилие над партнером.

Обобщив полученные данные, можно выявить сходства и различия во взаимос-

вязях стилей привязанности мужчин и женщин и коммуникационных реакций на ревность.

Вне зависимости от пола индивидов с *надежным стилем привязанности* отличается склонность к интегративной коммуникации. Вместе с тем мужчин отличает от женщин стремление к компенсационным действиям и негативные отношения к таким стратегиям, как дистрибутивная коммуникация, насильственная коммуникация, манипуляции и контакт с соперником.

Рис. 2. Взаимосвязи стилей привязанности и коммуникационных реакций на ревность у женщин

Надежный стиль привязанности характеризуется чувством комфорта и в близких, и в автономных отношениях, высоким показателем самооценности и самоуважения, способностью к установлению близких и удовлетворяющих личных отношений, ожиданием, что другие люди обладают отзывчивостью и добротой. Исходя из этого, коммуникация надежных индивидов должна опираться на позитивное представление о других и, следовательно, привести к дружественному, аффилиативному стилю социального взаимодействия. Кроме того, поскольку они, вероятно, будут более гибкими и приспособленными к различным ситуациям и партнерам по отношениям [8], просоциальная коммуникация с партнером и активные попытки решения проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнером представляются вполне закономерными. В других исследованиях также отмечается, что стратегия сотрудничества, которая предполагает сильное беспокойство по поводу себя и других в конфликтных ситуациях, значимо связана с надежным стилем привязанности [29].

Как мужчины, так и женщины с *отвергающим стилем привязанности* отличаются предпочтением компенсационных действий и отказом от контактов с соперником. При этом мужчины выделяются негативным отношением к насильственной коммуникации, угрозам и манипуляциям, в то время как женщины используют множество довольно противоречивых стратегий — активного дистанцирования, негативной аффективной экспрессии, дистрибутивной коммуникации, а также интегративной коммуникации или избегания.

Отвергающий стиль привязанности также характеризуется довольно высо-

ким чувством самоценности, уверенности человека в себе, убежденностью, что он достоин любви. Однако этот стиль характеризуется еще и недоверием, негативным отношением к другим людям. Как отмечали К. Бартоломью и Л. Хоровиц [9], отвергающие защищают себя от разочарования, избегая близких отношений и поддерживая чувство независимости и неуязвимости. Тем не менее, являясь противниками зависимых отношений, они испытывают потребность в принятии другими и, чтобы поддержать позитивное самоуважение и защитить себя от негативных переживаний в ситуации, вызывающей ревность, предпринимают попытки угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь, стать более привлекательным и притягательным для нее/него.

Независимо от пола индивиды с *озабоченным стилем привязанности* используют стратегии негативной аффективной экспрессии, дистрибутивной коммуникации и избегания, стремятся не вступать в контакт с соперником. Вместе с тем мужчин отличает склонность к контролю и ограничениям, манипулятивным действиям, а женщин — активное дистанцирование, интегративная коммуникация и компенсационное поведение.

Озабоченные индивиды, обладая позитивной моделью Других, будут очень аффилиативными, но менее гибкими, чем надежные. К. Бартоломью [7] утверждал, что озабоченные обладают низкими уровнями самоуважения и чрезмерно зависят от их партнеров по отношениям. Эта зависимость обусловлена сильной потребностью в получении одобрения от других и укрепления самооценки. При отсутствии близких отношений озабоченные чувствуют себя потерянными, нелюбимыми и неспо-

собными справиться с такой ситуацией. Скорее всего они будут предпринимать усилия, чтобы удовлетворить потребность в зависимости, будут цепляться за отношения и сопротивляться любым попыткам партнера деэскалации или прекращения их близких отношений. Эти сильные потребности в аффилиации и внешней валидации, вероятно, и будут мотивировать их к интенсивному выражению негативных эмоций, попыткам решения проблемы ревности через конфликтное взаимодействие с партнером или, наоборот, к действиям, предпринимаемым чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью.

Для индивидов с *опасливым стилем привязанности* существует строгая половая дифференциация. Мужчин отличает от женщин преимущественное использование интегративной коммуникации, компенсационного восстановления или, наоборот, избегающего поведения, а также отказ от таких стратегий, как активное дистанцирование, дистрибутивная коммуникация, манипуляции и контакт с соперником. Следует обратить внимание на диаметрально противоположное отношение к стратегии насильственной коммуникации, угрозам. Парадоксально, но именно женщины, в отличие от мужчин, отдают предпочтение использованию этой стратегии.

Опасаящиеся находятся в самом сложном положении, поскольку должны бороться с несовместимыми чувствами и желаниями. С одной стороны, они ищут внешней валидации и близких отношений, а, с другой стороны — не доверяют другим и испытывают страх отвержения [7]. Существование этих противостоящих тенденций обусловлено наличием негативных моделей Я и Других. Они рассматривают себя как не-

достойных любви, а других как неприемлемых. Как ни странно, но отказываясь рискнуть и сделать себя доступным для других, они лишают себя возможности для установления доверительных, близких отношений, которые смягчили бы их страхи. Исходя из этого, в стилях коммуникации индивидов с опасливым типом привязанности должна отражаться тенденция любыми способами избегать социальных ситуаций, сопряженных с повышением тревоги и страхом отвержения в отношениях [24]. В связи с этим в ситуации, вызывающей ревность, будет наблюдаться такая же противоречивость реагирования в континиуме: от агрессивной (женщины) либо просоциальной (мужчины) коммуникации с партнером, усилий к решению проблемы ревности через конструктивное взаимодействие с партнером, попыток угодить партнеру, сделать ему что-то приятное, доказать свою любовь партнеру, стать более привлекательным и притягательным для него до непрямых действий, предпринимаемых, чтобы избежать обсуждения вопросов, связанных с ревностью.

Несмотря на целый ряд сходств в коммуникационных реакциях на ревность у индивидов с различными стилями привязанности следует обратить внимание и на обнаруженные половые различия. В рамках данного исследования достаточно сложно точно определить факторы, определяющие эти половые различия, поскольку в литературе существуют достаточно многообразные, иногда противоречивые, данные по поводу их объяснения [например: 2; 6; 19; 20; 30; 32; 34; 37]. Тем не менее, есть основания обсудить некоторые из них.

Как уже отмечалось ментальные модели себя и других в случае возникновения ситуации, вызывающей ревность, регули-

руют то, как каждый интерпретирует и отвечает на эту угрозу отношениям.

Результаты показали, что индивиды с негативными моделями себя — озабоченные и опасливые — отличаются нехваткой уверенности, которая связана со многими реакциями ревности [25]. В частности, нехватка уверенности была положительно связана с негативным выражением аффекта, активным дистанцированием и контролирующим поведением. Озабоченным и опасливым очень нелегко регулировать эмоциональное выражение ревности. Особенно это касается озабоченных, поскольку они, как было установлено, является чрезмерно экспрессивным [9; 25]. К. Каннинен и коллеги [28] отметили, что озабоченные мужчины имели более интенсивную аффективную реакцию на травмирующие события, что позволило сделать предположение об их уязвимости для эмоций и дистресса, связанных с прошлыми травмирующими событиями, и о существовании серьезных трудностей при столкновении с нелегкими жизненными ситуациями. Индивиды, которые испытывают недостаток уверенности, могут также использовать контролирующее поведение в качестве метода, уменьшающего чувство неопределенности в потенциально конкурирующих отношениях.

Полученные в наших исследованиях данные согласуются со схожими исследованиями [25], в которых индивиды с позитивными моделями других — озабоченные и надежные — использовали интегративную коммуникацию и компенсационное поведение чаще, чем индивиды с негативными моделями других. Это различие, скорее всего, отражает фундаментальное различие в способе, которым люди справляются с эмоциями в межличностных вза-

имодействиях. Индивиды с позитивными моделями других используют действия типа «сближения», которые концентрируются на отношениях. Индивиды с негативными моделями других, наоборот, участвуют в действиях типа «избегания», которые, вероятно, предназначены, чтобы защитить себя от интенсивных чувств и/или поддержать соответствующее психологическое расстояние между собой и партнером по отношениям.

Комбинация позитивной модели других и негативной модели Я может привести к выражению негативного аффекта и контролирующего поведения. В исследованиях Л.К. Гуэрреро [25] озабоченные отличались более сильным выражением негативного аффекта и более частым участием в слежке, чем это делали представители других типов привязанности.

Индивиды, которые имеют негативные модели себя и других, склонны испытывать страх близости и ожидают, что их партнеры разорвут с ними отношения [7; 8; 24; 25]. Следовательно, они могут быть подозрительными и отвечать на ревность реакциями избегания/отрицания и/или активным дистанцированием, воздерживаясь от реакций интегративной коммуникации. В результате индивиды, которые боятся близости, могут попытаться увеличить физическую и психологическую дистанцию между собой и партнерами, чтобы избежать страдания или отвержения.

Выводы

1. Анализ количества положительных корреляционных связей показал, что мужчины с озабоченным и опасливым стилями привязанности и женщины с

озабоченным и отвергающим стилями привязанности наиболее интенсивно и разнообразно реагируют на ситуацию провокации ревности. В наименьшей степени склонны откликаться на ситуацию провокации ревности надежные и отвергающие мужчины, а также надежные и опасливые женщины.

2. Вне зависимости от пола индивидов с надежным стилем привязанности отличает склонность к интегративной коммуникации; с отвергающим стилем привязанности — предпочтение компенсационных действий, отказ от контактов с соперником; с озабоченным стилем привязанности — использование стратегии негативной аффективной экспрессией, дистрибутивной коммуникации и избегания, стремление не вступать в контакт с соперником. Для индивидов с опасливым стилем привязанности существует строгая половая дифференциация.

3. В ситуации ревности в зависимости от пола мужчин с надежным стилем привязанности отличает от женщин стремление к компенсационным действиям

и негативные отношения к стратегиям дистрибутивной коммуникации, насильственной коммуникации, манипуляциям и контакту с соперником. Мужчины с отвергающим стилем привязанности выделяются негативным отношением к насильственной коммуникации, угрозам и манипуляциям, в то время как женщины интенсивней используют стратегии активного дистанцирования, негативной аффективной экспрессии, дистрибутивной коммуникации, интегративной коммуникации, избегания. Для мужчин с озабоченным стилем привязанности характерна склонность к контролю и ограничениям, манипулятивным действиям, а для женщин — активное дистанцирование, интегративная коммуникация и компенсационное поведение. Мужчины с опасливым стилем привязанности ориентированы на использование интегративной коммуникации, компенсационного восстановления или, наоборот, избегающего поведения, а женщины — на стратегии насильственной коммуникации и угрозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашина А.А.* Взаимосвязь коммуникативных реакций на ревность в романтических отношениях у студентов с различными стилями привязанности // Неопубликованная дипломная работа / Научный руководитель И.А. Фурманов. Минск, 2016. 68 с.
2. *Фурманов И.А.* Половые, возрастные и ролевые различия в коммуникационных реакциях на ситуацию, вызывающую ревность // *Философия и социальные науки.* 2015. № 2. С. 73–83.
3. *Фурманов И.А.* Стратегии коммуникативного контроля в межличностном взаимодействии // *Белорусский психологический журнал.* 2004. № 1. С. 14–20.
4. *Фурманов И.А., Вергейчик А.О.* Тактики поведения в ситуации переживания ревности: адаптация методики «Коммуникативные реакции на ревность» // *Психологический журнал.* 2012. № 1–2 (31–32). С. 81–89.
5. *Ainsworth M.D.S., Blehar M. C., Waters E., Wall S.* Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, NJ.: New York : Lawrence Erlbaum Associates, 1978. 391p.

6. *Barry J., Seager M., Brown B.* Gender Differences in the Association between Attachment Style and Adulthood Relationship Satisfaction // *New Male Studies: An International Journal*. 2015. Vol. 4. Iss. 3. P. 63–74.
7. *Bartholomew K.* Avoidance of intimacy: An attachment perspective // *Journal of Social and Personal Relationship*. 1990. № 7. P. 147–178. doi: 10.1177/0265407590072001
8. *Bartholomew K.* From childhood to adult relationships: Attachment theory and research // *Learning about relationships* / S. Duck (Ed.). Newbury Park, CA: Sage, 1993. P. 30–62.
9. *Bartholomew K., Horowitz L.M.* Attachment styles among young adults: A test of a four-category model // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. № 61. P. 226–244.
10. *Bowlby J.* Attachment and loss: Vol. 1. Attachment. New York: Basic Books, 1969. 362 p.
11. *Bowlby J.* Attachment and loss: Vol. 2. Separation. Anxiety and anger. New York: Basic Books, 1973. 325 p.
12. *Bowlby J.* The making and breaking of affectional bonds // *British Journal of Psychiatry*. 1977. Vol. 130. P. 201–210.
13. *Bowlby J.* Attachment and loss: Vol. 3. Loss sadness and depression. New York: Basic Books, 1980. 355 p.
14. *Bretherton I.* Open communication and internal working models: Their role in the development of attachment relationships // *Nebraska Symposium on Motivation* / R.A. Thompson (Ed.). Lincoln: University of Nebraska Press. 1988. P. 57–113.
15. *Buunk B.P.* Personality, birth order and attachment styles as related to various types of jealousy // *Personality and Individual Differences*. 1997. Vol. 23. P. 997–1006.
16. *Buunk B.P., Dijkstra P.* Jealousy as a function of rival characteristics and type of infidelity // *Personal Relationships*. 2004. Vol. 11 (4). P. 395–409.
17. *Collins N.L., Read S.J.* Cognitive representations of attachment: The structure and function of working models // *Advances in personal relationships: Vol. 5. Attachment processes in adulthood* / K. Bartholomew, D. Perlman (Eds.), Bristol, PA: Kingsley. 1994. P. 53–90.
18. *Collins N.L.* Letter to Colleagues. August, 2008. [Электронный ресурс]. URL: [https://labs.psych.ucsb.edu/collins/nancy/UCSB_Close_Relationships_Lab/Resources_files/Adult Attachment Scale.doc](https://labs.psych.ucsb.edu/collins/nancy/UCSB_Close_Relationships_Lab/Resources_files/Adult_Attachment_Scale.doc) (дата обращения: 05.03.2016).
19. *Del Giudice M.* Sex Differences in Romantic Attachment: A Meta-Analysis // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2011. Vol. 37. P. 193–214. doi: 10.1177/0146167210392789
20. *Del Giudice M.* Sex differences in attachment styles // *Current Opinion in Psychology*. 2019. № 25. P. 1–5.
21. *Dijkstra P., Buunk B.P.* Jealousy as a function of rival characteristics: An evolutionary perspective // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1998. Vol. 24. P. 1158–1166. doi: 10.1177/01461672982411003
22. *Feeney J.A., Noller P., Roberts, N.* Emotion in close relationships // *Handbook of communication and emotion: Research, theory, applications, and contexts* / P.A. Andersen, L.K. Guerrero (Eds.). San Diego, CA: Academic Press. 1998. P. 473–505.

23. *Feeney B.C., Kirkpatrick L.A.* The effects of adult attachment and presence of romantic partners on physiological responses to stress // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1996. Vol. 70. P. 225–270.
24. *Guerrero L.K.* Attachment-style differences in intimacy and involvement: A test of the four- category model // *Communication Monographs*. 1996. Vol. 63 (4). P. 269–292. doi:10.1080/03637759609376395
25. *Guerrero L.K.* Attachment-style differences in the experience and expression of romantic jealousy // *Personal Relationships*. 1998. Vol. 5. P. 273–291.
26. *Guerrero L.K., Andersen P.A., Jorgensen P.F., Spitzberg B.H., Eloy S.V.* Coping with the green-eyed monster: Conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy // *Western Journal of Communication*. 1995. Vol. 59. P. 270–304. doi:10.1080/10570319509374523
27. *Hazan C., Shaver P.* Conceptualizing romantic love as an attachment process // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. Vol. 29. P. 270–280.
28. *Kanninen K., Punamäki R., Qouta S.* Adult attachment and emotional responses to traumatic memories among Palestinian former political prisoners // *Traumatology*. 2003. № 9. P. 127–154.
29. *Karairmak Ö., Duran N.O.* Gender Differences in Attachment Styles Regarding Conflict Handling Behaviors Among Turkish Late Adolescents // *International Journal for the Advancement of Counselling*. 2008. Vol. 30 (4) P. 220–234. doi: 10.1007/s10447-008-9059-8
30. *Knobloch L.K., Solomon D.H., Cruz M.G.* The role of relationship development and attachment in the experience of romantic jealousy // *Personal Relationships*. 2001. Vol. 8. P. 205–224.
31. *Kunce L.J., Shaver P.R.* An attachment-theoretical approach to caregiving in romantic relationships // *Advances in personal relationships: Vol. 5. Attachment processes in adulthood* / K. Bartholomew, D. Perlman (Eds.). Bristol, PA: Kingsley, 1994. P. 205–237.
32. *Levy K.N., Kelly K.M.* Sex Differences in Jealousy: A Contribution From Attachment Theory // *Psychological Science*. 2010. Vol. 21(2). P. 168–173. doi:10.1177/0956797609357708
33. *Radecki-Bush C., Farrell A.D., Bush J.P.* Predicting jealous responses: The influence of adult attachment and depression on threat appraisal // *Journal of Social and Personal Relationships*. 1993. Vol. 10. P. 569–588. doi: 10.1177/0265407593104006
34. *Scharfe E.* Sex Differences in Attachment // *Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science* / T.K. Shackelford, V.A. Weekes-Shackelford (Eds.). Springer International Publishing AG. 2016. P. 1–5. doi.bv 333: 10.1007/978-3-319-16999-6_3592-1
35. *Schmitt D.P.* Evolutionary perspectives on romantic attachment and culture: how ecological stressors influence dismissing orientations across genders and geographies // *Cross-Cultural Research*. 2008. Vol. 42. P. 220–247.
36. *Schmitt D.P., Alcalay L., Allensworth M., Allik J., Ault L., Austers I., et al.* Are men universally more dismissing than women? Gender differences in romantic attachment across 62 cultural regions // *Personal Relationships*. 2003. Vol. 10. P. 307–331.
37. *Sharpsteen D.J., Kirkpatrick L.A.* Romantic jealousy and adult romantic attachment // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 72. P. 627–640.

38. Simpson J.A., Rholes W.S. Stress and secure base relationships in adulthood // *Advances in personal relationships: Vol. 5. Attachment processes in adulthood* / K. Bartholomew, D. Perlman (Eds.). Bristol, PA: Kingsley. York: Basic Books. 1994. P. 181–204.
39. White G.L., Mullen P.E. *Jealousy: Theory, research, and clinical strategies*. New York: Guilford Press. 1989. 340 p.

Interrelation of attachment style and communicative reactions to jealousy: sexual likeness and differences

I.A. FOURMANOV*,
Belarusian State University, Minsk, Belarus,
fourmigor@gmail.com

The attachment theory assumes that internal working models can affect propensity to test jealousy. Studying of sexual variability of jealousy reactions gives possibility to study attachment styles differences as the jealousy is one of the strongest experiences of the people tested in close interpersonal relations. The hypothesis about existence of sexual differences in relations of attachment styles and ways of expression of jealousy has been put forward. Techniques «The Adult Attachment Scale» and «Communicative reactions to jealousy» were used. 507 persons have taken part in research (242 men, 265 women). Without dependence from sex individuals with secure attachment style distinguishes propensity to integrative communications, with dismissing attachment style – preference of compensatory actions, with the preoccupied attachment style – use of strategies of negative affective expression, distributive communications and avoiding. For individuals with fearful attachment style there is a strict sexual differentiation. In communicative reactions to jealousy considerable sexual differences are found out in individuals with various attachment styles.

Keywords: secure, preoccupied, dismissing, fearful attachment styles, communicative reactions to jealousy.

REFERENCES

1. Kashina A.A. Vzaimosvyaz' kommunikativnykh reakcij na revnost' v romanticheskikh otnosheniyah u studentov s razlichnymi stilyami privyazannosti [Interrelation of communicative reactions to jealousy in romantic relations at students with various

For citation:

Fourmanov I.A. Interrelation of attachment style and communicative reactions to jealousy: sexual likeness and differences. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2019. Vol. 10. no. 1, pp. 115–133. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100107

* Fourmanov Igor A. – Doctor in Psychology, Professor, Division Head of Psychology, Belarusian State University, Minsk, Belarus, fourmigor@gmail.com

- styles of attachment]. Neopublikovannaya diplomnaya rabota. Nauchnyj rukovoditel' I.A. Furmanov. Minsk, 2016. 68 p.
2. Furmanov I.A. Polovye, vozrastnye i rolevye razlichiya v kommunikacionnyh reakciyah na situaciyu, vzyvayushchuyu revnost' [Sexual, age and role differences in communication reactions to situation causing jealousy]. *Filosofiya i social'nye nauki [The Journal of Philosophy and Social Sciences]*, 2015, no. 2, pp. 73–83.
3. Furmanov I.A. Strategii kommunikativnogo kontrolya v mezhlichnostnom vzaimodejstvii [Strategy of communicative control in interpersonal interaction]. *Belorusskij psihologicheskij zhurnal [Belarusian Psychological Journal]*, 2004, no. 1, pp. 14–20.
4. Furmanov I.A., Vergejchik A.O. Taktiki povedeniya v situacii perezhivaniya revnosti: adaptaciya metodiki «Kommunikativnye reakcii na revnost'» [Behavioural tactics of situation of experience jealousy: adaptation of questionnaire «Communicative reactions to jealousy»]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]*, 2012, no. 1–2 (31–32), pp. 81–89.
5. Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation. Hillsdale, NJ.: New York: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. 391p.
6. Barry J., Seager M., Brown B. Gender Differences in the Association between Attachment Style and Adulthood Relationship Satisfaction. *New Male Studies: An International Journal*, 2015. Vol. 4, issue 3, pp. 63–74.
7. Bartholomew K. Avoidance of intimacy: An attachment perspective. *Journal of Social and Personal Relationship*, 1990, no. 7, pp. 147–178. doi:10.1177/0265407590072001
8. Bartholomew K. From childhood to adult relationships: Attachment theory and research. In S. Duck (ed.). *Learning about relationships*. Newbury Park, CA: Sage, 1993, pp. 30–62.
9. Bartholomew K., Horowitz L.M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1991, no. 61, pp. 226–244.
10. Bowlby J. Attachment and loss: Vol. 1. Attachment. New York: Basic Books, 1969. 362 p.
11. Bowlby J. Attachment and loss: Vol. 2. Separation. Anxiety and anger. New York: Basic Books, 1973. 325 p.
12. Bowlby J. The making and breaking of affectional bonds. *British Journal of Psychiatry*, 1977. Vol. 130, pp. 201–210.
13. Bowlby J. Attachment and loss: Vol. 3. Loss sadness and depression. New York: Basic Books, 1980. 355 p.
14. Bretherton I. Open communication and internal working models: Their role in the development of attachment relationships. In R.A. Thompson (ed.). *Nebraska Symposium on Motivation*. Lincoln: University of Nebraska Press. 1988, pp. 57–113.
15. Buunk B.P. Personality, birth order and attachment styles as related to various types of jealousy. *Personality and Individual Differences*, 1997. Vol. 23, pp. 997–1006.
16. Buunk B.P., Dijkstra P. Jealousy as a function of rival characteristics and type of infidelity. *Personal Relationships*, 2004. Vol. 11, no 4, pp. 395–409.

17. Collins N.L., Read S.J. Cognitive representations of attachment: The structure and function of working models. In K. Bartholomew, D. Perlman (eds.). *Advances in personal relationships: Vol. 5. Attachment processes in adulthood*. Bristol, PA: Kingsley, 1994, pp. 53–90.
18. Collins N.L. Letter to Colleagues. August, 2008 [Elektronnyi resurs]. URL: [https://labs.psych.ucsb.edu/collins/nancy/UCSB_Close_Relationships_Lab/Resources_files/Adult Attachment Scale.doc](https://labs.psych.ucsb.edu/collins/nancy/UCSB_Close_Relationships_Lab/Resources_files/Adult_Attachment_Scale.doc) (Accessed 05.03.2016).
19. Del Giudice M. Sex Differences in Romantic Attachment: A Meta-Analysis. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2011. Vol. 37, pp. 193–214. doi: 10.1177/0146167210392789
20. Del Giudice M. Sex differences in attachment styles. *Current Opinion in Psychology*, 2019, no 25, pp. 1–5.
21. Dijkstra P., Buunk B.P. Jealousy as a function of rival characteristics: An evolutionary perspective. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1998. Vol. 24, pp. 1158–1166. doi: 10.1177/01461672982411003
22. Feeney J.A., Noller P., Roberts, N. Emotion in close relationships. In P.A. Andersen, L.K. Guerrero (eds.). *Handbook of communication and emotion: Research, theory, applications, and contexts*. San Diego, CA: Academic Press. 1998. pp. 473–505.
23. Feeney B.C., Kirkpatrick L.A. The effects of adult attachment and presence of romantic partners on physiological responses to stress. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1996. Vol. 70, pp. 225–270.
24. Guerrero L.K. Attachment-style differences in intimacy and involvement: A test of the four- category model. *Communication Monographs*, 1996. Vol. 63, no 4, pp. 269–292. doi:10.1080/03637759609376395
25. Guerrero L.K. Attachment-style differences in the experience and expression of romantic jealousy. *Personal Relationships*, 1998. Vol. 5, pp. 273–291.
26. Guerrero L.K., Andersen P.A., Jorgensen P.F., Spitzberg B.H., Eloy S.V. Coping with the green-eyed monster: Conceptualizing and measuring communicative responses to romantic jealousy. *Western Journal of Communication*, 1995. Vol. 59, pp. 270–304. doi:10.1080/10570319509374523
27. Hazan C., Shaver P. Conceptualizing romantic love as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. Vol. 29, pp. 270–280.
28. Kanninen K., Punamäki R., Qouta S. Adult attachment and emotional responses to traumatic memories among Palestinian former political prisoners. *Traumatology*, 2003, no. 9, pp. 127–154.
29. Karairmak Ö., Duran N.O. Gender Differences in Attachment Styles Regarding Conflict Handling Behaviors Among Turkish Late Adolescents. *International Journal for the Advancement of Counselling*, 2008. Vol. 30, no 4, pp. 220–234. doi:10.1007/s10447-008-9059-8
30. Knobloch L.K., Solomon D.H., Cruz M.G. The role of relationship development and attachment in the experience of romantic jealousy. *Personal Relationships*, 2001. Vol. 8, pp. 205–224.
31. Kuncle L.J., Shaver P.R. An attachment-theoretical approach to caregiving in romantic relationships. In K. Bartholomew, D. Perlman (eds.). *Advances in personal relationships: Vol. 5. Attachment processes in adulthood*. Bristol, PA: Kingsley, 1994, pp. 205–237.

32. Levy K.N., Kelly K.M. Sex Differences in Jealousy: A Contribution From Attachment Theory. *Psychological Science*, 2010. Vol. 21, no 2, pp. 168–173. doi:10.1177/0956797609357708
33. Radecki-Bush C., Farrell A.D., Bush J.P. Predicting jealous responses: The influence of adult attachment and depression on threat appraisal. *Journal of Social and Personal Relationships*, 1993. Vol. 10, pp. 569–588. doi:10.1177/0265407593104006
34. Scharfe E. Sex Differences in Attachment. In T.K. Shackelford, V.A. Weekes-Shackelford (eds.). *Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science*. Springer International Publishing AG, 2016, pp. 1–5. doi.bv 333` : 10.1007/978-3-319-16999-6_3592-1
35. Schmitt D.P. Evolutionary perspectives on romantic attachment and culture: how ecological stressors influence dismissing orientations across genders and geographies. *Cross-Cultural Research*, 2008. Vol. 42, pp. 220–247.
36. Schmitt D.P., Alcalay L., Allensworth M., Allik J., Ault L., Austers I., et al. Are men universally more dismissing than women? Gender differences in romantic attachment across 62 cultural regions. *Personal Relationships*, 2003. Vol. 10, pp. 307–331.
37. Sharpsteen D.J., Kirkpatrick L.A. Romantic jealousy and adult romantic attachment. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1997. Vol. 72, pp. 627–640.
38. Simpson J.A., Rholes W.S. Stress and secure base relationships in adulthood. In K. Bartholomew, D. Perlman (eds.). *Advances in personal relationships: Vol. 5. Attachment processes in adulthood*. Bristol, PA: Kingsley. York: Basic Books. 1994, pp. 181–204.
39. White G.L., Mullen P.E. Jealousy: Theory, research, and clinical strategies. New York: Guilford Press. 1989. 340 p.